

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН» (Москва, 31 марта 2014 г.)

31 марта 2014 г. в Институте востоковедения РАН состоялась научная конференция, посвященная результатам полевых исследований, организованных ИВ РАН, а также работам экспедиций, в которых принимали участие сотрудники института. Полевые исследования ИВ РАН сконцентрированы в ближневосточном и североафриканском регионах – Египте, Судане и Йемене. Сотрудники института принимают участие в археологических раскопках древних памятников на территориях Крыма, Азербайджана, Таджикистана и др.

Научные доклады, разделенные на два заседания, были сгруппированы по основным направлениям полевых работ, проводимых Институтом востоковедения РАН. Свои результаты представили команды исследователей, работающие в Йемене, Египте и Судане, что позволило всесторонне озвучить промежуточные итоги экспедиционной деятельности ИВ РАН и показать различные направления исследований в рамках конкретного археологического памятника. Кроме того, отдельные доклады были посвящены особым направлениям полевой деятельности сотрудников в Крыму и Азербайджане.

Конференцию открыл доклад директора ИВ РАН *В.В. Наумкина* «Полевые исследования ИВ РАН на острове Сокотра (Йемен)». Сокоотрийский отряд Российской комплексной экспедиции в Республике Йемен проводит археологические и фольклористические исследования на острове Сокотра в Индийском океане. В ходе работ в западной части острова предположительно локализован морской порт, а фрагменты позднеантичной керамики III–IV вв. н.э. свидетельствуют, что порт, по-видимому, выполнял функции важного транзитного пункта на торговых путях, связывающих Средиземноморье с Южной и Юго-Восточной Азией. В долине Хажря обнаружены архитектурные фрагменты культовой постройки VIII–IX вв. н.э., вероятно, христианского несторианского храма. Ему приблизительно синхронны выявленные экспедицией поселения Мо'орик Ди Реши, Дихуб и могильник Лим Ди Тулхел. К I–II вв. н.э. относятся памятники древнеюжноаравийской цивилизации в Шуабской котловине и вادي Дамус: экспедицией обнаружены поселения с регулярной кладкой стен из обработанных каменных блоков и привозной гончарной керамикой, а также каменоломни.

Отдельным направлением работ Сокоотрийского отряда Йеменской экспедиции является сбор орудий эпохи палеолита. Этой теме был посвящен доклад *В.А. Жукова* «Каменный век острова Сокотра (Йемен)». Обнаруженные изделия по технико-типологическим показателям были отнесены Х.А. Амирхановым к олдованской культуре. Можно предполагать, что стоянки и отдельные пункты с изделиями каменного века Сокотры, зафиксированные практически на всей его территории, свидетельствуют как об интенсивном освоении острова носителями олдована, так и его вхождении в зону становления этой индустрии на Африканском континенте. Эти памятники серьезно дополняют картину процессов становления древних «Ното», расширения ареала их обитания и первых направлений расселения из «колыбели» – Восточной Африки.

Важным направлением полевых исследований Института востоковедения РАН являются археологические работы в Египте – на восточной оконечности Восточного плато Гизы, где с 1996 г. ведет раскопки Российская археологическая экспедиция. Результатам ее работ была посвящена серия докладов участников экспедиции, которая открылась выступлением руководителя экспедиции *Э.Е. Кормышевой* на тему «Работы Российской археологической экспедиции ИВ РАН в Гизе (Египет)». В докладе подведены предварительные результаты археологического и эпиграфического исследования скальных гробниц эпохи Древнего царства, принадлежащих представителям царской администрации времени второй половины V – ранней VI династии Ченти I, Ченти II, Хуфухотепа, Нисутптаха,

Перинеджу, Персенеба, Неферсефехптаха и Ипи. Эти исследования значительно дополнили базу данных новыми именами и титулами владельцев гробниц и дали возможность получить новые дополнительные данные для определения категории царской администрации, представители которых получали право быть похороненным в главном столичном некрополе. Все погребенные в некрополе, а также жены владельцев гробниц имели придворный титул *rh nswt*, который при V династии стал связываться с выполнением культовых церемоний, а в конце Древнего царства являлся указанием на высокое происхождение. Титулы владельцев гробниц (*imy-r3 hm(w) k3* у Персенеба и Ченти II, *hry s3t3 w3b nswt* у Ченти II, *shd nswt w3b* у Ченти I, *shd w3b* у Хуфухотепа, *jmy-r3 jst bdtj hkrt nswt* у Перинеджу) четко свидетельствуют о том, что право на погребение в Гизе имели жрецы, обслуживавшие поминальный культ, и начальники бригад рабочих некрополя Гизы. Анализ жертвенных формул, встречающихся в каждой гробнице, содержащей эпиграфический материал, показывает два главных вида данной формулы – *htp di nsw Inpw* – «подношения, которые делает царь и Анубис» и *htp di nsw Wsr* – «подношения, которые делает царь и Осирис». Особый интерес представляет обнаруженная экспедицией надпись в гробнице Перинеджу: в надписи, помещенной над ее входом, встречается данная «сложная» формула, встречающаяся достаточно редко, маркирует изменения в сфере идеологии и обращение к образу Осириса – владыки царства мертвых, характерное для надписей частных гробниц не ранее второй половины V династии. Соответственно, данный формуляр представляет собой хронологический репер для данной гробницы, а также всей этой части некрополя. Можно также сказать, что в Гизе была выработана и утвердилась формула пожеланий долгой жизни на земле. Мировоззренческий дуализм присутствует в найденной фразеологии, связанной с пожеланием «иной жизни на прекрасных дорогах запада» (*hpf.f hr w3wt nfrwt jmntt* в гробнице Перинеджу), что свидетельствует о характере представлений о вечной жизни с соответствующим переходом от земного существования к загробному.

Доклад М.А. Лебедева «Полихромная роспись в скальной гробнице Персенеба в Гизе» был посвящен интерпретации новой находки экспедиции, сделанной в 2012 г., – остаткам стенной росписи, выполненной по тонкому слою белой штукатурки в скальной гробнице. Несмотря на то что гробница Персенеба была известна с XIX в., когда памятник был исследован и кратко описан сначала К.Р. Лепсиусом, а затем О. Мариеттом, роспись в ней не упоминается ни одним из последующих исследователей, которые ограничили свои описания лишь архитектурой и рельефными изображениями в гробнице. Возможно, причина в плохой сохранности памятника: в настоящее время сохранилось лишь около 25% росписи, притом покрытой слоем копоти. Участниками экспедиции роспись была очищена от копоти, а затем скопирована. Остатки ее позволяют восстановить большую часть сцен: в северной части стены располагается так называемая «болотная сцена», далее композиция росписи делится на три регистра. В почти разрушенном верхнем регистре находятся изображения кораблей, запечатленных в момент совершения ритуального плавания на Запад или в один из культовых центров Древнего царства – Саис, Бут, Гелиополь или Абидос. Кроме того, сохранились фигуры двух матросов, несущих на плечах весло с мотком каната. Средний регистр отведен под изображение перевозки хлебных снопов на ослах. Нижний регистр содержит сцены пахоты и сева, а также изображение начальника имения, зачитывающего перед Персенебом список приношений или выполненных работ. В южной части росписи помещены изображения Персенеба и его жены, а также, возможно, их старшего сына. Иконографические особенности и сюжет росписи позволяют датировать ее концом V–VI династий. Роспись в гробнице Персенеба по-своему уникальна – пока это единственный сохранившийся пример использования росписи по штукатурке в оформлении часовни гизской скальной гробницы. Это не означает, что использование росписей в скальных гробницах Гизы было редкостью. Напротив, в некрополе встречаются скальные часовни с прекрасно выровненными стенами, многие из которых могли быть подготовлены под роспись и даже расписаны, однако затем утратили штукатурку. В близлежащем некрополе Саккара или в провинциальных центрах росписи по штукатурке не были редкостью в часовнях позднего Древнего царства. Вызывает интерес сочетание в комплексе Персенеба различных техник оформления: врезанный рельеф, барельеф, статуи, выполненные в технике горельефа, а также роспись. Их сочетание может говорить о нескольких этапах оформления комплекса, который, судя по всему, так и не был завершен.

Результатам изучения массового керамического материала, полученного в ходе работ в Гизе, был посвящен доклад С.Е. Малых «Керамика Гизы: новые находки Российской археологической экспедиции ИВ РАН», в котором были охарактеризованы наиболее распространенные виды керамики III тыс. до н.э., свидетельствующие не столько о бытовой стороне жизни древнеегипетского общества, сколько об особенностях отправления поминального культа и устройства погребений. Так, многие сосуды, при своем сходстве с предметами, найденными на поселениях, сделаны в иной манере, свидетельствующей об их специальном предназначении для нужд некрополя. Более того, некоторые из них являлись лишь имитацией реальных подношений, как, например, миниатюрные модели сосудов

или пивные кувшины с нильским илом внутри. Они отражают феномен использования имитаций предметов в погребальном обряде и поминальном культе, который подтверждается и другими категориями предметов (например, моделями орудий труда, пищи и головных украшений). Более поздняя керамика, обнаруженная на восточной оконечности Восточного плато Гизы, свидетельствует об активном использовании этой части кладбища во II тыс. до н.э. – I тыс. н.э., а также о торговых связях мемфисского региона с другими областями Египта и иными отдаленными территориями – Ближним Востоком, Малой Азией, островами Средиземного моря, Италией и Тунисом.

В докладе *М.В. Добровольской* «Антропологический материал из раскопок Российской археологической экспедиции ИВ РАН в Гизе» обсуждались результаты исследования скелетных останков из скальных гробниц Участка III российской концессии в Гизе – Ченти II (GE 12), Хуфухотепа (GE 15), GE 17, GE 38, GE 47, GE 48 и GE 49, предпринятые группой физической антропологии Института археологии РАН. К изучению переотложенных скелетных останков и непотревоженных погребений были применены различные методические подходы. В первом случае использовались методы биоархеологических описаний коллективных и массовых погребений. Во втором – проводились индивидуально-биоархеологические реконструкции. Было отмечено, что останки мужчин и женщин из непотревоженных погребений указывают на возраст старше 50 лет, что свидетельствует о высоком качестве жизни, обеспечившем редкую для той эпохи продолжительность жизни. Общая численность скелетных остатков превышает сто, включая мужчин, женщин и детей в возрасте, начиная от младенческого. Отмеченные патологические проявления и маркеры стресса позволяют обсуждать наиболее значимые негативные воздействия на состояние здоровья людей.

Особенностям изучения некрополя Гиза был посвящен доклад *С.В. Ветехова* «Исследование Гизехского некрополя: старые методы и новые подходы», в котором было отмечено общее изменение направленности научных работ на древнем памятнике в течение последних десятилетий. Если во второй половине XIX – первой половине XX в. основное внимание уделялось эпиграфике и декору гробниц, а топографические, геофизические, антропологические, керамологические и т.п. исследования не были развиты, то в последние десятилетия ситуация кардинально изменилась, и на первый план вышли исследования, проводимые при содействии естественных наук, как, например, американский проект Giza Plateau Mapping Project, в ходе которого была изучена геология Гизы, установлены стадии развития некрополя, реконструирована технология пирамидного строительства и выявлены особенности жизни «строителей пирамид». Как показывает практика Российской археологической экспедиции ИВ РАН в Гизе, применение новых приборов (георадаров, тахеометров) позволяет с большей точностью подходить к планированию археологических работ и фиксации обнаруживаемых объектов, а впоследствии к более точной интерпретации имеющегося материала, в частности, этапов формирования гизехского скального некрополя и рассмотрению вопроса о возможностях его предварительной планировки и масштабах этих действий.

В еще одном докладе «Археология скального некрополя в Гизе: от древних гробниц к современным жилищам» *М.А. Лебедев* сообщил, что исследование архитектуры и археологии памятников позволяет пролить свет на их дальнейшую судьбу. Наиболее ранние свидетельства вторжений в гробницы относятся к периоду уже вскоре после погребения. Такие случаи определяются по характерному заполнению потревоженных шахт, содержащих с определенной глубины материал только Древнего царства или I Переходного периода. Некоторые разграбленные в это время погребальные камеры содержат намеренно раздробленные скелеты, что может говорить о страхе грабителей перед «просветленными духами» умерших. Часть погребений после ограбления восстанавливалась, – вероятно, родственниками умерших или, возможно, соответствующими службами некрополя. Сохранившийся материал II тыс. до н.э. очень разрознен и не позволяет говорить о какой-то значительной активности использования этой части некрополя в эпоху Среднего и Нового царств. С начала I тыс. до н.э. скальные гробницы восточного плато вновь стали привлекать внимание египтян. Некоторые шахты и погребальные камеры использовались для вторичных захоронений в эпоху III Переходного периода, возможно, в саисское время и эпоху персидского владычества, но особенно в греко-римский период. С эпохи раннего Средневековья некоторые гробницы, вероятно, стали «оживаться», и эта традиция продолжалась вплоть до 30–40-х годов XX в. В XVIII–XIX вв. скальные гробницы Восточного некрополя нередко посещали европейские путешественники, оставившие многочисленные граффити. Среди них – французский художник и египтолог Н. Лот, сопровождавший Ж.-Ф. Шампольона во время его экспедиции в Египет и оставивший в гробнице Ченти I два автографа, выполненные египетскими иероглифами. Позднее в скальных гробницах на территории будущей российской концессии во время своей работы в Гизе жили О. Мариетт и Ф. Питри. От конца XIX – начала XX в. в исследуемых гробницах также сохранился многочисленный археологический материал – предметы костюма, фрагменты керамики и стекла, бутылки и флаконы, украшения, пули и даже ордена. Часть этих находок, возможно, принадлежала европейским туристам, часть – арабским обитателям гробниц, а часть – американским археологам, работавшим в первой половине XX в. на вершине скального плато.

В докладе *А.С. Балахванцева* «Ахемениды на Кавказе: археологические исследования в Караджамирли (Азербайджан)» были проанализированы результаты работ Международной немецко-азербайджанской экспедиции с участием специалистов из Грузии и России. Раскопки 2006–2011 и 2013 г. позволили выявить в Шамкирском районе Азербайджана дворцовый комплекс ахеменидского времени, который, судя по местоположению, размерам и планировке, был, скорее всего, царским путевым дворцом – парадизом. История возведения и запустения дворца позволяет пролить свет на малоизученный вопрос о пределах распространения ахеменидской власти в Закавказье, а также наглядно свидетельствует об отсутствии преемственности между ахеменидской и местной албанской государственностью.

Доклад *В.В. Лебединского* и *Ю.А. Прониной* «Новейшие подводно-археологические исследования у берегов Гераклейского полуострова: результаты и перспективы» был посвящен одному из направлений изучения Херсонеса Таврического – комплексным подводно-археологическим исследованиям в прибрежных водах Гераклейского полуострова, проводимым с 2000 г. Институтом востоковедения РАН совместно с Национальным заповедником «Херсонес Таврический». В ходе работ была проведена археологическая разведка с применением современных технических средств; с целью выявления новых объектов предпринято обследование и изучение ранее обнаруженных памятников, исследование абразии береговой линии, а также исторического ландшафта. В результате был обнаружен целый ряд подводно-археологических объектов, в частности, места кораблекрушений, охватывающих значительный временной промежуток – от эпохи античности до периода Позднего средневековья, кроме того, исторические объекты нового и новейшего времени. Также были обследованы прилегающие к херсонесскому городищу и хоре прибрежные районы, установлены специфика и размеры абразии и затопления культурного слоя, начаты работы по реконструкции древней береговой линии Херсонеса и его хоры.

В завершающей части конференции состоялись доклады, посвященные работам сотрудников ИВ РАН в составе Российско-итальянской экспедиции в Северном Судане – в Абу Эртейле, памятнике Мeroитской цивилизации. В докладе *Э.Е. Кормышевой* «Российско-итальянская археологическая экспедиция в Абу Эртейле (Республика Судан)» были представлены предварительные результаты археологических работ 2009–2013 гг., в ходе которых удалось установить, что на территории Абу Эртейлы располагался административно-храмовый комплекс, связанный с культом львиноголового бога Апедемака, возведенный по приказу мeroитского царя, о чем сообщают посвященные иероглифические надписи на храмовых колоннах. Однако их фрагментарность не позволяет точно установить личность царя, хотя по особенностям фразеологии и палеографии это мог быть один из правителей III в. до н.э. – Арнекамани, Аркамани или Адикаламани. Храмовая иконография имеет близкие параллели с мeroитскими и птолемеевскими памятниками и выполнена в египетском стиле с использованием изображений египетских богов и их символов, таких, как Хапи, «анх», «кузел Иси-ды» и крылатый солнечный диск. Верхние слои памятника относятся к последнему периоду существования царства Мерое (II–IV вв. н.э.). Впоследствии, в постмeroитское и христианское время его территория стала использоваться для захоронений, которые маркируют особенности погребального обряда местного населения, а также указывают на конечную дату существования административно-храмового центра в Абу Эртейле.

В докладе *С.Е. Малых* «Мeroитская керамика в Абу Эртейле: где же гончарни?» на керамическом материале были рассмотрены различные аспекты функционирования административно-храмового комплекса в Абу Эртейле: назначение отдельных сооружений, выявления мест приготовления пищи, ассортимент керамических форм, использовавшихся как для бытовых действий, так и для культовых (в частности, курильницы с храмовой символикой и подставки под них). Сравнение технологических и морфологических признаков керамики Абу Эртейлы с гончарными изделиями других поселений столичной области, прежде всего столицей Мерое, а также Хамадабом и Аулибом, позволяет предположить существование собственной для Абу Эртейлы гончарной мастерской, местоположение которой в ходе археологических раскопок пока не выявлено, но предположительно располагавшейся к северо-востоку, на некотором удалении от жилых и административных построек.

В ходе конференции специалисты и научная общественность получили доступ к новой информации о различных направлениях полевых исследований Института востоковедения РАН, смогли составить представление об археологических проектах института, его открытиях и достижениях, а также о научных проблемах, требующих дальнейшего рассмотрения. В будущем планируется периодическое проведение подобных конференций.

Svetlana E. Malykh,

Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
malyh2002@mail.ru

С.Е. Малых,

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Института востоковедения РАН